

ПРИТЯЖЕНИЕ СУДЬБЫ

(О поэзии Виктора Коротаяева)

Вере Александровне,
Александру и Ольге Коротаяевым

Выход в 2009 году большого сборника стихов Виктора Коротаяева «Прекрасно однажды в России родиться» для многих почитателей поэта оказался своеобразным подарком. Но думается, что уже и тогда витал вопрос: а как его стихи будут воспринимать новые поколения читателей?

Может статься, что и само писательское имя это — Виктор Коротаяев — им пока мало что говорит. Оно отделилось от личности, от его земной плоти, став чаще всего «автором стихов и прозы», «выдающимся поэтом Вологодчины», «прекрасным русским поэтом». Надеюсь, понятно, что это цитаты из отзывов и статей о поэте.

Таков непреложный закон жизни.

Но вот мы, сохраняющие в душе и сердце его живой, одухотворённый облик? Сможем ли стать «экскурсоводами» по художественному миру поэта, донести то сокровенное, чему было отдана его жизнь?..

* * *

Лирика Виктора Коротаяева, а я буду о нём говорить только как о поэте, имеет несколько явственных «пластов», взаимопроникающих друг в друга самым неожиданным образом: державно-патриотический, пейзажный, «любовный», юмористический, семейный, социально-публицистический...

Вот Виктор Коротаяев создаёт своеобразный *манифест*. Быть может, даже исповедь. Стихотворение называется «Поэт». Оно очень важно для понимания природы коротаяевского таланта.

Без сомнения, это стихотворение стало откликом на какую-нибудь лекцию-диспут, очень модных в 1950-60 годы. Скажем, о предназначении поэта. Стихотворение написано по-юношески страстно, с полемическим накалом. Так вот, «Поэт»:

Вы, Олег Владимирович, правы:
Засучив по локоть рукава,
Истинный поэт
Не ради славы
Ищет сокровенные слова.
У него и в мыслях даже нету,
Что когда-то,
сжав в руке тетрадь.

Будет он
среди живых букетов
На граните
бронзовый стоять.

Надо поговорить об «образах», чтобы понять замысел поэта. «Олег Владимирович» — не просто случайный персонаж. Олег Владимирович Шайтанов — профессор Вологодского педагогического института. Его лекции слушал студент историко-филологического факультета В.Коротаев. Во второй части строфы, поэт, скорее всего, несколько и лукавит. Призрак «бронзового гостя» в виде опекушинского Пушкина, ой как многих стихотворцев посещал в сладостных или кошмарных сновидениях...

Но дальше — важно! Молодой поэт словно намечает себе «полюса» постижения мира для воплощения в стихи.

Просто он готов обнять полсвета,
Слыша, как прорезав вышину,
Первая советская ракета
Подстрелила старую луну.

Эх, какая эпоха досталось ему! Стихотворение написано даже ещё до полёта Юрия Гагарина. Иначе бы поэт не преминул отразить тот всенародный взрыв победных эмоций, который ему довелось пережить 12 апреля 1961 года вместе со своей страной.

Ещё не перекрыта Братской ГЭС Ангара, ещё не завершено «поднятие» целины, ещё не построена дорога Абакан-Тайшет, ещё не возобновлено строительство БАМа, а у поэта есть отчётливо-яркое понимание принадлежности к ещё одному поколению победителей, последнему в двадцатом веке. Сам «воздух» эпохи говорил об этом!

Но вернёмся к стихотворению «Поэт». Какой же другой полюс постижения жизни Виктором Коротаевым?

Просто он не хочет больше видеть,
Как под ним,
Внизу
Который год
Тётя Паня,
Не копя обиды,
В низкой комнатушке живёт.

Да, такое вот откровение!.. А ведь за грохотом салютов и победных реляций, действительно, славных, судьбоносных для страны и народа свершений, когда от вселенского восторга искренне хотелось «обнять

подсвета», вполне можно было и не заметить тётю Наню в «низкой комнатушечке».

Но нет ли у Коротаева несколько насильственного сближения образов: мощной ракеты с многоэтажный дом и «комнатушечки» тётки Нани? И уже почти реального, сдвину немного время вперёд, космонавта и тётки Нани? Вопросы по тем временам были бы признаны кощунственными. Но... Виктор Коротаев отвечает на него! И очень определённо отвечает.

Есть у него стихотворение «Сидели бабы на скамейках...» Похоже на парафраз известного рассказа Александра Яшина «Рычаги», только с другим наполнением содержания. Деревенские женщины обсуждают «свои хозяйные дела»: сенокос «провален», дожди, электричества нет, молодёжь уезжает из родных мест, кинофильмы и то «затяжкой на два года» привозят в их сельский клуб и тут...

**В углу хрипящий репродуктор
Неторопливо забасил
О том, что проводила в космос
Посланца нового Москва.
И Левитан приподнял голос,
Роняя вечные слова.
И бабы смюкли перед ними.
Неловко, вроде, стало им
Трястись с обидами своими
Перед величием таким.**

Сюжет начала 1960-х годов. Молодому читателю пришлось бы объяснять многие приметы того времени. Но люди постарше отчетливо поймут ситуацию. И если бы стихотворение оборвалось на этой строфе, они восприняли бы это как естественное, даже «правильное» проявление позиции поэта. Но... Коротаев не остановился на этом.

**Но старый дед, сопящий с ночи
На облюбованной печи,
Их в политической и прочей
Незрелости не уличил.**

Поэт сумел расставить свои приоритеты, сильно отличные от бытующего «общественного мнения». Судьёй эпохи, как тогда говорили, научно-технической революции (НТР), становится «старый дед». Но очевидно, что поэт с ним заодно. И уже он не уличает того в «прочей незрелости». А для этого в то время нужна была завидная смелость. И глубинное понимание народной жизни тоже.

Но дальше -- проще! Дальше сюжет стихотворения «Поэт» пониматься должен любыми поколениями однозначно. Экспрессия поэтического накала достигает высшей точки: явилась непрошенная Муза!

Тут никому не надо объяснять, почему Муза берёт поэта в «охапку», «тащит и без шарфа, и без шапки в темь и холод, в дождь и снег, и в грязь». По воспоминаниям, очень показательное состояние для молодого поэта Коротаева, таков был характер! Она «ведёт» на свидание с берёзами и с впечатлениями от прошедшего дня, чтобы «натешиться» им, «запереть» за стол, а потом, измученного, бросить на жёсткую кровать... Одни-то тревожнения от этой Музы!

И всё же:

**...Всё же он до смерти не изменит
Верной своенравнице своей.
Потому, что знает он заране —
Так ведётся с самых давних лет:
С ней —
одно мученье и терзанье,
Без неё —
и вовсе счастья нет.**

Всё — точка? Может быть, думаю я сегодня, Коротаев не «договорил» ещё одного важной составляющей истинного поэта. Ведомый Музой, он должен оставаться *самим собой* в любые времена.

Теперь-то нам ясно, как «вырастал» Виктор Коротаев со своей Музой, каким значительным стал его талант. И как помогли ему в этом ориентиры, намеченные в стихотворении «Поэт».

Да, Виктор Коротаев писал разные стихи. Часть из них слишком «втиснуты» в ту эпоху. И могут в своей образной системе не совсем правильно прочитаны в будущем. Но это не значит, что он не поработал на вечность. Поэтому и обратимся к «вечным темам» в его творчестве: мужчина и женщина, любовь и судьба, народ и власть, жизнь и смерть...

Стихи о любви, о первом свидании, об охапке сирени, преподнесённой мальчишкой «королеве красоты» своей школы или улицы, всегда привлекательны для юного читателя.

Постижение поэтом женской души, отношений «мужчина — женщина» шло довольно сложно. Долгое время в его стихах преобладали мотивы «роковой любви», расставаний, разлуки. Ему хотелось высказаться за «порогом» отношений, хлопнув, что называется, дверью. Вот, быть может, наиболее характерное стихотворение той поры:

**Ни прежней ревности, ни жадны.
Любовь ушла за облака,
Как аромат,
Вздохнув,
Однажды
Навек уходит от цветка...
Так пусть тебе**

В твоём крушенье,
В глухой беде,
В лихой судьбе
Послужит слабым утешеньем,
Что мне не легче,
Чем тебе.

В таких отношениях нет высшей пробы самой любви. Слышен даже невысказанный вслух упрёк: любимая решает дальше выстраивать свою судьбу, предположим, одна или с другим. Она не смогла оценить любимого, оказавшись *одной* из многих. Мужчина не чувствует себя виноватым. Ведь крушение любви, по его мнению, остаётся во многом на совести женщины. В другом стихотворении — «Прощальная» (то ли — мелодия, то ли — песня), поэт по-иному поворачивает ситуацию. Уже мужчина чувствует свою вину, что не мог удержать «свою» женщину, не сохранил взаимную любовь.

Такую женщину, глупец, —
Как ни одну пока из женщин, —
Извёл и вымотал вконец,
И сам измучился не меньше.

Тут показательно: *одну пока* из женщин, то есть опять-таки, *одну* из многих. И нет никакой уверенности, что не будет другой, за ней — следующей...

Остынув,
Разумом пойму,
Что все наветы — небылица.
Но, видно, сердцу и уму
Вовеки не договориться.

Как там говорил Заратустра? «И если мы и не любим от чистого сердца, — то гоже ли злиться на то, что не любишь от чистого сердца?»

Теперь
Тебе в другом дому
Светиться и не видеть свету.
А мне завидовать тому,
С кем ты разделишь долю эту.

Опять некоторая духовная слепота, даже «мужской шовинизм». Ведь надо-то бы «завидовать» любимой, пусть и бывшей! Которая, вероятно, обретает своё счастье, пусть и с другим человеком. А не оставаться «све-

том» в её окне. Опять нет возвышенности чувства, оно слишком заземлено в обыкновенность быта.

Более того, поэт совершает и роковую «ошибку». Уже в будущих отношениях, предельно обнажив свою несостоятельность на этой стадии становления мужчины быть любящим. Впрочем, речь опять ведь идёт о женщине, *одной* из многих:

**А мне палить своё житье
И, ладя сумрачно с другою,
При каждом промахе её
Невольно сравнивать с тобою.**

Да, вот этого не потерпела бы ни одна женщина! Если она, понятно, не отъявленная феминистка. Оговорюсь, что в последней редакции этого стихотворения заключительной строфы нет. Это тоже показательно. Кто-то — всего скорей, женщина! — подсказал поэту на её недопустимость в разговоре о «слабом поле». (Привожу эту строфу только потому, что она может попасться на глаза, воистину — «что написано пером...»)

Читатель, может статься, решит обвинить поэта в душевной глухоте, нравственной несостоятельности. Ничуть! Наоборот, мы должны быть благодарны ему за тот прорыв к высшей любви, к её самой яркой звезде, который он в конце концов совершит. А путь к «звезде», не мной сказано, тернист и извилист. Он бывает таким почти у каждого мужчины! Кроме, быть может, гениев в любви.

Другой «срез» отношений мужчины и женщины встречаем у Коротаева в стихотворении «Оленька», одном из лучших в его любовной лирике. И одним из лучших вообще, как мне представляется, в русской поэзии на тему неразделённой любви.

**Словно спела горлинка,
Словно встала зоренька,
Словно веткой голенькой
Вздрогнула весна.
Это, ахнув тоненько,
Обернулась Оленька,
Будто колоколенка
Белая, стройна.**

Можно только догадываться, почему такой мужественный человек, каким был Виктор Коротаев, решил написать такое нежное, почти «девичье» стихотворение.

Он, это видно, попытался отодвинуть от себя как автора, восприятие у читателя «Оленьки» народно-песенной стилизацией, сказочными алле-

горнями, как бы пересказом какой-нибудь бывальщины. Скажем, как у драматурга Александра Островского в его сказке «Снегурочка».

Обернулась Олюшка,
Золотое солнышко,
Золотое солнышко,
Боль моя и грусть.
Стоит только встретиться
С ней, моей ровесницей.
Вроде ясным месяцем
Сам я становлюсь.

Нет, почувствуйте: всё равно прорвалось что-то глубоко личное, потаённое. Особенно сильно в этом: «боль моя и грусть», «с ней, моей ровесницей»...

Не буду гадать, но всего скорей это была та любовь, которую принято называть *первой*, где-нибудь на рубеже детства и юности. Самая чистая и нежная... Поэт тогда почувствовал, что есть на свете *одна* — единственная только для меня. Пусть эта любовь не сложилась, не нашла взаимного чувства. Но поэт искал её в других женищинах. И не находил...

Снова от поношенных
Ситцевых горошинок
Молча, одинёшинок,
Уходил я прочь.
И всё та же девушка,
Проводив до бережка,
Не могла соседушке
Чем-нибудь помочь.

Да, «мираж-обманка»! Но прекрасный, чудный. Жаль, не болеутоляющий для сердца... Девушка — *одна* из многих, даже обернувшись Оленькой, всё равно не излечит и ничем не поможет. Да и надо ли?

Ведь какое прекрасное стихотворение! А почему? В основе его истинное чувство любви. В зерне его замысла — мужская нежность! Настоящие мужчины, сказать по секрету, тоже бывают нежными! Только часто прячут нежность глубоко-глубоко в потаённой части души. Она и есть первопричина поэтического видения мира.

Примерно в это же время, чуть раньше или чуть позднее, Коротаяев пишет стихотворение «Не помню старого зачина...». Он использует тот же приём — сказочной символики и аллегории. Только вместо «Оленьки» теперь царевна, вместо «соколика» — настоящий сокол.

И всё бы казалось сложилось в этом стихотворении. Приём, как пишут учёные мужи-литературоведы, мог бы сработать. Сюжет, в сущнос-

ти, банален. Царевне необходимо лечить от ран своего сокола, который бьётся с коршунами. То есть, служит в армии.

Не трижды тяжкими кругами,
А тридцать раз, как лист на стёжку,
Я с перебитыми крылами
Срывался к милому окошку.
И вот когда помочь осталось
Разок последний бескорыстно —
Её терпенье оборвалось,
А, может, снадобье прокисло.

Ну что ж, скажет опытный мужчина: такое сплошь и рядом. Сколько «царевен» не дождалось своих суженных из армии! И надо сказать, что в таких сюжетах в жизни происходили настоящие трагедии, совсем не сказочные... И мы обнаруживаем, что «ткань» стихотворения лопаается, будто трещит по швам, остаётся один «быт»:

Теперь царевна с тёткой Марьей
Торгует пивом на вокзале...

Вот эти-то две строчки и выдают истинное отношение бывшего «сокола-бойца» к своей любимой. Он «опускает» её на социальное «дно». В «то» время торговать пивом на вокзале было если не зазорно, то как-то пошло, наверное.

Но если ты сильно и искренне любить, так и выводи свою любимую к свету жизни. Нет, мужское самолюбие разыграло.

А поэт выпадает в иллюзорность, теряет связь с «живой» жизнью. Он теперь «рассказывает сказки», что «в том мире» за «синим лесом» есть «только добрые принцессы и только верные царевны».

И всё почему? Потому в «сердцевине» замысла стихотворения была *обида*, пусть и сильная, отчасти — справедливая. Но к поэзии, как мы знаем, это не имеет отношения. Поэтому и стихотворение не «состоялось»: не очень-то верится в новые «сказки» про «верных царевен».

Впрочем, «тут и сказке...». Но тему продолжу.

Одним из самых сложных для восприятия произведений В.Коротаяева, на мой взгляд, является лирическая поэма «Одна». Читая её сегодня, откровенно ощущаешь её актуальность. Мы снова живём во времени душевного озноба и почти тотального сиротства наших стариков. И у многих теперь в квартирах смотрит с икон «серьёзный немигающий Христос». И многие теперь «на пасху или святки» кидают в кружки побирушкам свою мелочь. А кто-то, наверное, и саван на ночь достаёт, чтобы быть готовым к моменту, «когда сорвётся цепь судьбы»...

Образ «грустной старухи» вполне бы мог прочитываться, как женщины, «живущей во Христе», порвавшей связи со «светским» миром, доживающей свой век в молитвах и постах.

Словом, отшельница-одиночка. Вот такая ещё одна женская судьба, увиденная Виктором Коротаяевым.

Всё это так. И не так — одновременно. И даже — совсем не так.

Уходим во времена «оны». Поэма издана в сборнике «Солнечная сторона», в 1975 году. И сразу обратим внимание — «Солнечная сторона»! И год — 1975! Написана поэма, выходит, и того раньше.

Заметим, что сборник «Солнечная сторона» — один из лучших у Коротаяева. Сколько в нём молодой энергии, жизнеутверждения, движения к высшим целям.

Какое всё-таки блаженство
В траве раскинувшись лежать,
Ни словом суетным,
Ни жестом
Движенью жизни не мешать.
Когда, забыв о прежних муках,
Довольный всей своей судьбой,
Зелёный мир
В цветах и звуках
Стоит, как праздник, пред тобой.

Да, кто же назвал то время — эпохой застоя? В свой зенит вступило последнее поколение *победителей* в двадцатом веке. Сколько славных дел у них уже за плечами. И вера в свои силы!

И не пугает слишком ныне
Средь неизбежных перемен,
Что смерть когда-то всё отнимет
И ничего не даст взамен.
Пусть лучше думается смело —
И прежде прочего всего, —
Что в жизни делается дело
Не без участия моего.
Что этот свет мне всё дороже
И я нишу всё больших дел
Не потому, что стал моложе
А потому, что не старел.

Вот такой гимн *своему* поколению.

Мы знаем, что Виктор Коротаяев никогда не был розовощёким оптимистом. Он умел отличать зёрна от плевел. Но в данном случае поэту ве-

ришь безоглядно: он искренен, смел, горяч, как всякий человек высокого полёта и дерзкой мечты!

Зачем тогда в «Солнечной стороне» поэма «Одна»? А для контраста, для равновесия «солнца» и «ночи».

В поэме Коротасв многое не договорил. Хотя бы про судьбу «грустной старухи». Мы, например, не знаем, что случилось с её ребёнком или детьми? А ведь он или они были, раз есть внучка! Тут же простая логика.

Они — что? — отказались от неё за её, например, православные убеждения? Такое могло быть в *ту* эпоху. Вспомним: «сын за отца не отвечает», значит, и за мать тоже...

Или она их вычеркнула для других людей, оставив только своей тайной. Тогда — за что?.. Может, они были репрессированы. Это всего скорей. Чего бы старухе не хранить память, предположим, о сыне, если бы он погиб на войне, а поэту не сказать об этом. Нет, тут что-то другое.

Поэт, понятно, знал ответы на эти вопросы. И обмолвился так: она — «грустная старуха» — «ревнивый страж покоя беды своей...» Там, правда, дальше идёт «и радости своей». Но про «радость» известно — это внучка. Которая, впрочем, тоже старуху не сильно привечает. И есть большая вероятность, что не присдет проводить её в последний путь, даже если телеграмма не запоздает на «трое суток»...

Кто-то скажет, зачем вообще задаваться такими вопросами? Есть ведь хорошая поэма, всё в ней «понятно»: *урок* судьбы женщины, *одной для себя*, осмыслен и принят, как другой жизненный опыт.

Но я бы не спешил с ответом. Урок-то уроком. Поэт действительно расставил акценты «правильного» прочтения поэмы. Мы тоже понимаем, что может поздно прийти «полусознанная жалость... к себе», когда сердца не коснулась жизнь. Когда, собственно, она прошла мимо...

Но думается мне, что поэт оставил нам и загадку, в чём-то остановившись на пороге разгадки эфемерности «женской души». И нам её теперь разгадывать. Не так всё просто в этой «грустной старухе». Есть и от неё след в жизни. Хотя бы, как противоположность её «солнечной стороне».

* * *

Итак, «есть женщина одна...» Как там дальше у поэта? Да, одна на всём свете!

А как там говорил Заратустра? «Никогда ещё не встречал я женщины, от которой хотел бы иметь детей, кроме той женщины, что люблю я: ибо я люблю тебя, о Вечность!»

Поэма «Есть женщина» когда-то была в ряду стихотворений поэта о любви и женщине. Но сегодня мы вполне можем поставить её на вершину воплощения этой темы у Виктора Коротасва.

Собственно, сюжет нам уже знаком. Поэт рассказывает о том, о чём мы уже узнали из его любовной лирики.

Я тяготился грустной долей,
Но изменить себе не мог,
Мечтал о пушкинской любви я,
Мечтал, и сам себе с тоской
Я признавался не впервые,
Что в наше время нет такой.

Дальше идёт даже «онегинский» мотив:

Во мне угрюмость тихо зрела,
И скоро, чувства не тая,
Сквозь дымку лёгкого презренья
Взирал на многих женщин.

Да, именно — «взирал»! В наше-то время. Но поэт тоже имеет право жить иллюзорностью своего самопознания, как делали многие юноши не только наших дней. И хорошо, что поэта не отпускают грёзы о женском идеале. Он готов со многим смириться, даже с собственным несовершенством, но не отказаться от этого идеала. Есть глубинное понимание сущности настоящего мужчины: рядом должна быть женщина — одна-единственная для него.

Тут «среди шумного», нет, не бала, к сожалению, но мирской суеты перрона, с поезда сошла *она*. Поэт был готов к такому повороту событий. Преодолев смущение, всё-таки напросился объяснить незнакомке «градоустройство» нашего городка. Дальше сюжет пересказывать нет смысла. Пусть мимолётной была встреча. Но высокое чувство останется на всю жизнь.

Я помню в сырь
и чёрный ветер,
Как восходящую зарю:
Есть
женщина
одна на свете...
И я судьбу благодарю.

Кто скажет: ну, это банальность. А где же страсти «роковые»? А где терзания души и сердца? Если бы всё было так просто, то кругом были бы одни счастливые люди.

Всё так. Именно — банальность. Но она превыше любых драматических коллизий. Тем более, как мы уже видели, поэт, собственно, прошёл все этапы возмужания. Он дождался, когда придёт та одна-единственная, самая-самая любимая женщина. Вот, казалось бы, и всё. Точка в этой теме поставлена.

Но поделюсь ещё одним мужским секретом. Мужчина, если он настоящий мужчина, не может жить только ради женщины, самой любимой, разлюбимой. Ему ещё нужна высшая цель, чтобы оставить след на земле. Виктор Коротяев хорошо понимал это. Есть у него стихотворение, которое подсказывает нам, что это так и было. Оно очень простое. Призывник собирается отправиться в армию. И как обычно что-то важное обещает своей любимой. Поэт тоже обещает, даже «синих северных сияний» на платье любимой. И всё-таки, он уезжает. Почему?

**И пойми, что к сопкам нелюдимым
Не от глаз твоих я убежал:
Просто до тебя, моей любимой,
Я себя
России обещал.**

Вот так: не больше, но и не меньше. Бравата юноши? Нет! Осознанные слова. Понятно, что в контексте стихотворения эти слова имеют конкретность своего выражения. Но сейчас они стали уже символом, одним из важных в понимании творчества Виктора Коротяева. И это тоже одна из «вечных тем» его поэзии.

* * *

Думаю, многих из нас когда-нибудь ставил в тупик вопрос: с чего начинается Родина? Не всякий с ходу и сможет ответить на этот вопрос. А если, правда: с чего? Читаем такое стихотворение Виктора Коротяева:

**Россия, белая от снега
И золотая от сосны...
Следы последнего набега
Уже как будто не видны.
А столько тёмной хмари было
И горькой мглы наволокло...
Но всё лазурью затопило
И белым снегом замело.
И над раздольем звучной рани,
Легко катясь во все концы,
Звенят в серебряном тумане,
Быть может, счастья бубенцы.
И, замирая в зябких сенцах,
С особым вкусом,
Не спеша,
Любому звуку вторит сердце
И откликается душа.**

Поэт возвращается к истокам судьбы. Он помнит своё военное детство, когда хватало и «тёмной хмари», и «горькой мглы»... Но тут в эмоциональном состоянии наступает просветление! Ему, быть может, слышатся «счастья бубенцы!» Тут самое важное — это «быть может!» Это почти пушкинское — «на свете счастья нет». «Бубенцы счастья» только грезятся, но сердце и душа им откликаются, вторят.

А. заметили, как «кольцуются» Россия и душа! В своём единстве, в своём постоянстве мировосприятия. Одно пронстекает из другого и наоборот. Отсюда и чувство родины, отсюда и «счастья бубенцы».

В другом стихотворении Коротаев словно бы «расширяет» это настроение, используя почти тот же образный ряд.

Ну что, казалось бы, такого...
А я ликую и свечусь,
Едва услышу это слово
Совсем коротенькое — Русь.
И волны вновь отпрянут с мола,
И солнце двинется в обход,
А из раскатистого дола
Грозой и порохом пахнёт.
Замрёт звезда сторожевая —
И не постичь умом уже,
Какие связи оживают
И что творится там, в душе,
Что жизнь готов отдать задаром,
Когда, раздвинув берега,
Дохнут в лицо
Морозным жаром
Родные
Русские снега.

Да, «умом Россию не понять» (Тютчев). Коротаев сознательно идёт на переключку с предшественником. Он даже не берётся конкретизировать, что «творится там, в душе», какие «связи оживают», если только произнести коротенькое слово — Русь! И это — правда! В этом великая традиция русской поэзии.

«И когда мы произносим это простое и в то же время *необъятное* слово «Россия» (у Коротаева синонимично — «Русь») — и чувствуем, что мы назвали что-то самое главное в нашей жизни и нашей личной судьбе, то мы твёрдо знаем, что мы разумеем не просто природу, или территорию, или быт, или хозяйство, или государство, — *но русский дух*, выросший во всём этом...»

Так писал великий русский философ Иван Ильин. Мы сегодня повторяем эти слова не только в связи с поэзией Виктора Коротаева. Они ключ к тому, что должна и может нести русская поэзия в будущее, нашим потом-

кам. Это не просто слова. В поэзии Виктора Корогаева много подтверждений этому.

Пятками прошлёпаю босыми
По тропинке солнечного дня.
Хорошо, что родиной
Россия
Чудом оказалась у меня.

Дальше поэт обнажает воссоединимость себя, одного из русских людей, с природой родной стороны, со всем народом. Он находит только светлые, «золотые» краски, чтобы воспеть свою родину. Ему даже и лопухи по нраву, не говоря о том, чтобы проснувшись, «не благословить речную гладь», а засыпая «одиноким ивем» «светлых снов не пожелать». А удаль молодецкая? Тут и трепака отчубучишь в праздник, и ворота можно «своротить», если случай представится...

И конечно,
В разуме и силе,
Нераздельны в духе и плоти,
Только в дорогой стране России
Все мы и могли
Произойти.

Создавая это стихотворение, Виктор Корогаев не мог знать эстетической «формулы» Ивана Ильина. Но как точно он выводит свою поэтическую стезю именно к такому пониманию русской души. Через пространство и территорию — «дали», через «природу» — «ива», «речная гладь», через «быт» народа — к духу! А в контексте стихотворения мы понимаем: к *русскому духу*.

Более того, начиная своё стихотворение от «себя», от «я», что и подобает настоящему лирику, поэт вполне этически закономерно приходит к «мы»! Да, речь о «нас»: о тех, кто был, есть и будет на этой земле. Тут все звенья русской истории и жизни, тут истинное понимание места каждого человека в земном бытии.

* * *

Но нет ли тут, спросит кто-то, национального самоограничения? «Цивилизованный мир» стремится к «глобализму», всеохватности мировых процессов. И не только в технократических или информационных сферах, что, быть может, ещё и допустимо. Но ведь проглядывается желание установить «мировой порядок» и в нравственном, этически-поведенческом и эстетическом планах. Особенно, в культуре, лишив её национальных особенностей...

Интересно, что Виктор Коротасв попытался найти ответ и на последний вопрос. Он размышлял об этом тогда, когда никто ни о каком «глобализме» слыхом не слыхивал.

Оговорюсь, что поэт основную тему стихотворения несколько «камуфлирует». Он говорит о том, что есть некие «деятели культуры», призывающие потише говорить о принадлежности к своей стране. Мол, не надо возвышать «голос», когда говоришь о сокровенном. Возможно, тут отголоски полемики о «тихой лирике». Но это, понятно, частность прошлого времени. И всё-таки...

**За столько лет совместной жизни
И общих дум,
И общих снов
Для дорогой моей Отчизны
Я не нашёл достойных слов.**

Поэт укоряет себя тем, что не смог полностью раскрыть тему Родины. Наверное, осознаёт, что она слишком «объёмна», не всегда под силу даже очень сильному таланту. Но есть сопричастность к истории России, осознание как «светлых» её сторон, так и «тёмных».

**А мне внушается с искусством,
Упомяну об этом лишь,
Что целомудреннее чувство,
Пока его не обнажишь.**

Поэт говорит лишь об «искусстве», но подспудно мы понимаем, что речь и о «политике», и об «идеологии», и о том, что чужеродные ценности привносятся «втихомолку», как бы между прочим.

Стихотворение опубликовано в сборнике «Пока звезда не закатилась», вышедшем в 1982 году. Ещё далеко было до 1991 года, а поэт сердцем чувствовал, что неспроста идёт атака на русское самосознание. Хотя бы через культуру.

**Я в эти вглядываюсь лица
И вновь тревожусь неспроста:
Что за молчанием таится?
Добро, коль только пустота...
А может, им необходимо,
Скрывая истинную суть,
Детей
От матери родимой
Любою силой
Отвернуть?**

Поэт именно так — многоточием — обрывает своё стихотворение. Он даёт право каждому из нас договорить то, чего ждёт от него «земля Россия». И мне бы не хотелось предугадывать ответ. Но и тут на помощь приходит Виктор Коротав:

С Отчизной, с милою, землёй,
Мне никогда не рассчитаться
За радость быть самим собой
За счастье плакать и смеяться...
За землю, нашу испокон,
За откликающийся воздух,
За молодой и сильный сон,
Весь в голубых
И крупных звёздах;
За шум осоки у пруда,
За шелест утреннего сада...
Не рассчитаться никогда...
Хотя рассчитываться —
Надо...

Своей анафорой «За...» поэт заставляет и нас продолжать этот ряд. И не обязательно только приложимо к природе. Это «За...» может быть и в людях, и в обществе, во всех проявлениях русской жизни и её духовности. Заметили, я сознательно спрягаю разные времена. И мы видим, как поэт душой и сердцем был верен основным ценностям русской жизни, как глубоко он понимал процессы возрождения России. Он бы и сейчас не изменил своим принципам. Об этом говорят его стихи...

* * *

Как водится, «юноше, обдумывающему житьё» (да и девушке тоже) редко удаётся угадать свою судьбу. Это удел людей, изначально имеющих высокую цель в жизни. Это редко кому даётся.

Наверное, одним из счастливых исключений из этого правила был поэт Виктор Коротав. На склоне дней он скажет суровую правду о своей жизни.

Никто не знает, слава Богу,
Ни дома,
Ни на стороне,
Какую грозную
Дорогу
Судьбина
Выдумала мне.
...Наверно, будет,
Что припомнить —
Ведь оглянуться
Есть на что...

Тот, кто прочитает это стихотворение впервые, может подумать, что никто и не заставлял поэта бродить по «хлябям», «рвам» и «буеракам» в «болотных сапогах». За конкретикой поэтических строк мы обязаны увидеть метафору самой жизни. Каждому выпадают свои «хляби» и «буераки». Но не каждый, оглянувшись назад, сможет сказать о себе, что жизнь удалась...

Более того, свою судьбу поэт построил наперекор многим обстоятельствам. Важно отметить, что Виктор Коротаев на протяжении своего творчества не раз возвращался к этой теме. По-видимому, справедливо считая, что поэт может выступать в роли своеобразного наставника для молодых.

Вот стихотворение «Недоростки». Оно было откликом на некоторые молодежные явления времени «застоя». В частности, позднее взросление, очевидный молодежный инфантилизм.

Мы-то уже видели, что поколение *детей войны*, к которому принадлежал Виктор Коротаев, пору возмужания прошло почти мгновенно, не оставив время на раскачку в своей судьбе. Отсюда и жесткая эмоциональность поэта. Он имел на это *право*, доказав справедливость своей позиции собственной жизнью.

Рок зловещий,
Божья ли немилость —
А давно для мира не секрет:
Ничего из вас не получилось
Ни в осьмнадцать,
И ни в тридцать лет.
Может, я кого-то обижая,
Но всегда
И у народов всех
Юноши,
Не ставшие мужами,
Вызывали жалость
Или смех.

Нет ли у вас ощущения, что вы подпадаете под магнетизм поэта? Как твёрдо и уверенно он ведёт свою линию стихотворения. И даже у тех, у кого появляется желание оспорить какие-то тезисы поэта, всё равно понимают, что напор поэтического текста в данном случае оправдан. Он идёт от беспокойного ума и глубоко переживающего сердца.

Отсюда, публицистический пафос этого стихотворения.

Мните те вы, что вы — персоны,
Голубая кровь,
Почти что — знать.
А ведь сами в общем
Не способны

**Собственного краха осознать.
Хвастая дипломами своими,
Вспомните о клятвах на крови...**

Тут можно голову на отсечение дать, что это написано не в 1980-е годы, а только вчера. Так всё актуально! Так, оказывается, всё долго зрело...

Что же с нами происходит? — хочется спросить в очередной раз. Почему «властителями дум», (особенно, у большей части молодёжи), вдруг стали все эти «короли» и «принцессы» эстрады, все эти плохие актеришки глупых телесериалов? Для чего они хвастаются перед нами своими особенностями и лимузинами, яхтами и самолётами?.. Почему многие политики, плотоядно улыбаясь с экранов долбежных «ящиков», так часто говорят о благе народа, что за их спинами страну-то, Россию нашу в сущности уже разворовали?..

Почему этих «почему» так много? И главное: почему нет ответа на главный вопрос: а мы-то где были? Вот поэт обращается уже большие к нам, ещё имеющим совесть и честь, ещё болеющим за свой народ?

**Где же ваши подвиги во имя
Родины,
Свободы
И любви?
Где они,
Высокие порывы,
Гордый дух,
Решительная статья?
Лопнули порывы,
Как нарывы,
Даже неудобно вспоминать.
Вместо меди — пропитое золото,
Как возмездье — старость невдали.
Говорите:
Время виновато
Молодцы, виновника нашли.**

Но как ныне бояться настоящей публицистики! Послушать иных «деятелей» от политики и литературы, то она и вовсе не нужна. Чего зря народ будоражить? Нам по «ящику» покажут как бы мы *могли* жить! Но не будем так жить потому, что на всех «золотого тельца» всё равно не хватит...

**Нам перерастать любое время,
Чтоб ему указывать пути.
Вы ж до своего —
Дурное семя —
Даже не сумели дорости.**

Смех и жалость — всё, что я имею
По закону нынешнего дня.
Я сегодня
Просто вас жалею.
Время досмеётся
За меня.

Вот такой взгляд в будущее! Русское общество, действительно, растеряло многие идеалы «отцов» и «дедов». И как водится, с «водой выплеснули и ребёнка». А на дне её и была «мысль народная», самая вековая. Идущая и от Пушкина: и долго тем любезен буду я народу; и от Некрасова: эх, дубинушка, ухнем!.. А там — и «сама пойдёт!» Пойдёт ли?

Тут опять возможны стенания «эстетов» от поэзии. Ну зачем так грубо? Это же поэзия, а не газетная публицистика? Верно, поэзия! Но коль долго мы будем себя улаживать «чистыми звуками», тем дольше и будет больна наша Россия-Русь...

* * *

Поговорим о смысле жизни. Тоже вечная тема в творчестве Виктора Коротаяева. Многие из давних почитателей поэта обратили внимание на это стихотворение. Посвящено оно замечательному поэту Александру Боброву. Скажу сразу, что стихотворение отличается очевидной интимностью разговора, в который не посвящают даже близких. И на то, как мы увидим, были причины.

Ну что же ты молчишь,
Мой самый чуткий друг?
Меня пугает тишь
И ранит
Каждый звук.

Элегичность зачина наводит на мысль о том, что поэт подводит важные итоги в своей судьбе. По сути, он спрягает жизнь и вечность, думая о том, что многим из нас не хватает в жизни.

Я так бывал устал
И так вразнос любил...
Бывало, выпивал,
Случалось, даже пил.
Вздымало вверх меня
И рушило на дно.
А сердце из кремня —
Бывает ли оно?

У Виктора Коротаяева много стихотворений искренних до самых высоких полётов души. Но в данном случае ощущается внутренний надрыв. Ведь решается один из главных вопросов жизни: не была ли она случайна, так ли всё в ней сложилось, как задумалось в молодые годы?

И вот теперь лежу,
Судьбой почти отпег.
О чём-нибудь тужу?
Да нет, мой милый,
Нет.

Конечно, написано это в минуты душевного кризиса. Ещё у поэта впереди было довольно много лет жизни. Лет деятельных, творчески насыщенных. Есть ли тут понимание, что какие высоты не достигнуты? Или что-то упущено, растрчено впустую?.. Такие вопросы, надо сказать, задаются поэтом, многое понявшим в основах мировоззрения русского человека.. Они характерны для тех людей, которые знают истинную ценность самой жизни. Они не появляются у людей равнодушных, самодовольных. Коротаяев это хорошо понимал.

А плачу потому,
Что на исходе дней
Завидую тому,
Кто жил ещё
Ещё больней.

Поэт ставит точку, отказываясь от многоточия. Здесь нет вариативности. И для себя. И для нас. И для будущих читателей. Тут каждый может поискать синонимический ряд для слова «больней». Может быть, умней? Или — вселей? Быть может, ответственней?.. Или — добрей? Я не берусь отвечать за всех. Слишком полифоничен может быть ответ.

Есть ведь два понимания смысла жизни. Одно — «жизнь прекрасна и удивительна», вся ценность в ней самой. Второе — «после нас, хоть потоп». Тут я не беру ещё и третий смысл — теологический. Оставим «Всевышнему — богово». Наш разговор для светских людей. А им присущи первые два понимания смысла жизни. Какой же из них исповедовал Виктор Коротаяев? Вопрос не праздный. На мой взгляд, первый. Именно — жизнь прекрасна!

Мы не одним живём на свете днём,
Зато одной мечтой и верой дышим,
Весёлых писем
По ночам не пишем,
Но и утрами
Тоже слёз не льём.

Всё так! Вот это характер! Сильный и независимый. Целсустремлённый. Такова была сущность Виктора Коротаяева. Наверное, на этой ноте и надо завершать разговор о художественном мире поэта. Думаю, что истинные знатоки поэзии Виктора Коротаяева, возможно, будут удивлены, что в *портрете*, пусть и литературном, не нашлось места для многих лучших и программных стихотворений замечательного лирика конца прошлого века.

Это действительно так. Но, во-первых, о таких стихах уже сказали другие. И мне не след повторять очевидное. Во-вторых, пусть будущий читатель сам сделает свои открытия. А их, я уверен, будет предостаточно. В поэзии В.Коротаяева ещё много глубинных «тайников», которые разыскивать не только нам, помнящих и любящих это прекрасного человека и гражданина.

Декабрь 2010 года

И ПОЁТСЯ ПЕСНЯ НА ЗЕМЛЕ...

(Поэзия Сергея Орлова в современном прочтении)

Роберту Балакишину

Замечательный русский поэт Сергей Орлов беззаветно любил родной озёрно-лесной Белозерский район Вологодчины. Здесь были его родовые корни, сюда он частенько приезжал навестить близких и друзей. Родная земля подарила поэту вдохновение для многих прекрасных строк. Есть такое признание поэта:

**Не скажу, что — самый лучший,
А милей всех сердцу край!**

Никакая излишняя восторженность, распрекрасные слова о патриотизме и любви к Родине не заменят порой такую задушевную интонацию. Поэту веришь, как самому себе. Тем более что за этой поэтической декларацией скрывается большой «корпус» стихов, так или иначе отражающих любовь к Русскому Северу.

Читатель, например, обратит внимание на исторический цикл стихов Сергея Орлова. Нередко через историю поэт пытался понять судьбу русского народа, своих предков. Это от имени своих князей скажет воин знаменитого Белозерского полка, стоявшего в засаде на Поле Куликовом, а затем ршившего исход всей битвы: